

LES HAZARDS HEUREUX

Dedies a Monsieur
Lantre

DE L'ESCARPOLETTE

Honore' Fragonard.
du Roi

Re. sur une estampe de son temps

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА ИМ. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЙ
СЛОВАРЬ
АНТИОХА КАНТЕМИРА

ТОМ 1

় - Ø

Вступительная статья и публикация

Елизаветы Бабаевой

Библиография

Библиография В. Бабаевой-Андреевой

Библиография А. С. Бабаевой в французской научной прессе

Библиография Е. А. Бабаевой

АЗБУКОВНИК
ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

МОСКВА 2004

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 02-04-16165

Рецензенты:

д. ф. н. В. М. Живов,
д. ф. н. А. Ф. Журавлев

P 88 Русско-французский словарь Антиоха Кантемира. Т. 1: А—О / Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова РАН; Вступит. ст. и публ. Е. Э. Бабаевой. — М.: Азбуковник; Языки славянской культуры, 2004. — I—ЛII, 1—818 с.

ISBN 5-94457-153-5

Издание представляет собой публикацию Русско-французского словаря А. Кантемира (1709—1744), поэта, переводчика, дипломата. Созданный во время пребывания А. Кантемира в Европе, трехтомный словарь, оставшийся в рукописи, на протяжении долгого времени считался утерянным. В словаре представлено более 47000 словарных статей. Важный источник для изучения лингвистических взглядов А. Кантемира, данный лексикографический труд является также первым обширным двуязычным словарем, созданным русским автором, и одновременно первым описанием лексики русского языка периода смены типов литературных языков в России. Он также представляет несомненный интерес для истории как европейской, так и русской лексикографии.

ББК 81.2Рус-4

На переплете:

Кантемир Антиох Дмитриевич. 1709—1744. Автопортрет. 1736. Медная пластина, масло.
Российская национальная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЙ СЛОВАРЬ АНТИОХА КАНТЕМИРА

Том 1. А—О

Издатель А. Кошелев

Оригинал-макет подготовлен издательством «Азбуковник»

Художественное оформление переплета Ю. Саевича и М. Михальчука

Корректор А. Рыко

Художник-консультант Л. Панфилова

Подписано в печать 20.10.2003. Формат 84x108 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная.

Усл. п. л. 88,29. Заказ № 2107

Издательство «Языки славянской культуры». ЛР № 02745 от 04.10.2000.
Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153). E-mail: Lrc-kozlov@mtu-net.ru
Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-mik.narod.ru>

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

ISBN 5-94457-153-5

ГУП Московская типография № 2 Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (МПТР России).
Тел.: 282-24-91. 129085, Москва, пр. Мира, 105.

9 785944 571533 >

Оглавление

Русско-французский словарь Антиоха Кантемира:

описание, лексикографические источники	VII
Воспроизведение текста	LI
Лексиконъ Русской и Французской	1
Часть первая	2
А	3
Б	22
В	97
Г	217
Д	251
Е	319
Ж	329
З	343
И	343
Часть вторая	491
І	492
К	495
Л	571
М	598
Н	644
Ѡ	713

Титульный лист и факсимиле рукописи в фондах Российской РББ в собрании
Б. А. Годунова, № 1-1 — в копии предоставленной Б. А. Годуновым Б. А. Годунов (Годунов
Борис Александрович). Годунов Борис Александрович родился 1937 г. Рукопись 1996 г.

Словарь Антиоха Кантемира был напечатан в Абруцци в первой полусредней половине XVII в. в двух томах на итальянском языке. Словарь Антиоха Кантемира, издан в Абруцци в 1611 году, является первым словарем в истории русской лексикографии. Словарь Антиоха Кантемира включает в себя около 10000 слов и выражений на греческом языке и более 10000 слов на латыни. В словаре Антиоха Кантемира (Богданов 1996: 10) Д. А. Годунов указывает, что в словаре Антиоха Кантемира, это то значение слова,

РУССКО-ФРАНЦУЗСКИЙ СЛОВАРЬ

АНТИОХА КАНТЕМИРА:

ОПИСАНИЕ, ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Поневоле каждый день, как гвоздем прибиты,
Черни листы иль слова, высправне забыты.

A. Кантемир

История лингвистических концепций XVIII в. не знает имени Антиоха Кантемира (1709—1744). Он не писал специальных трактатов, посвященных исключительно проблемам языка, как, например, его современники — Василий Тредиаковский или Василий Адодуров¹. Непосредственное участие, которое принимал Антиох Кантемир в языковом строительстве послепетровской эпохи как поэт, переводчик, теоретик литературы, несомненно, сопровождалось языковой рефлексией, однако взгляды его на ту или иную лингвистическую проблему приходится чаще всего реконструировать по отдельным замечаниям, рассыпанным в виде комментариев по разным текстам. Публикуемый русско-французский словарь (далее Словарь) — огромный лексикографический труд, который является ценнейшим источником для изучения лингвистических взглядов и языковой практики Антиоха Кантемира. Первый русско-французский Словарь, созданный русским дипломатом и поэтом, представляет несомненный интерес и для истории как европейской, так и русской лексикографии.

Описание рукописи

Трехтомный Словарь Антиоха Кантемира хранится в Отделе рукописей РГБ в собрании Н. П. Дурова (ф. 96, № 43, 1—3). Атрибуция рукописи была выполнена Б. А. Градовой (Градова 1985; Градова 1987; Градова 1996)².

¹ В историю русской лексикографии А. Кантемир, впрочем, входит как автор опубликованной в 1726 г. «Симфонии на Псалтиль».

² О работе Антиоха Кантемира над Словарем упоминает аббат Гуаско в первой пространной биографии Кантемира, которая была приложена к лондонскому изданию его сочинений («Il avait commencé, un Dictionnaire Russien et François, qui n'est pas fini» (Gouasco 1749: 141). Сама рукопись значилась в описи библиотеки Кантемира, сделанной в 1744 г. сразу после его смерти, под номером 617 («Dictionnaire Russe et François par monseigneur le Prince Cantemir, manuscrit, folio, 3 volumes»; опись опубликована в: Александренко 1896: 38). До атрибуции, выполненной Б. А. Градовой, предполагалось, что эта рукопись была утеряна.

Словарь состоит из трех томов размером в 2° в картонных переплетах, которые оклеены мраморной бумагой. Каждый том имеет свой титульный лист.

В первом томе текст Словаря занимает 570 листов и содержит словарные статьи от **А** до **И** включительно. В начале рукописи л. I — пустой, на л. II вверху рукой Кантемира написано **сви-нєцъ ѿ свиньях du Plomb en semens**, на л. III указан номер фонда (ф. 96), номер единицы хранения (47. I), источник поступления («изъ Библиотеки Дурова»), а также год приобретения рукописи Московским Румянцевским музеем и номер входа («1882, входъ № 2663, МПРМ № 2663/1»). Последние листы — 571—573, III—I — пустые. На корешке вытеснено **Часть I.** Тетради пронумерованы от 1 до 47³.

Во втором томе текст Словаря занимает 374 листа и содержит словарные статьи от **I** до **Н** включительно. На л. I указан номер фонда (ф. 96), номер единицы хранения (47. II, ниже другими чернилами — № 72), источник поступления («изъ Библиотеки Дурова»), а также год приобретения рукописи Московским Румянцевским музеем и номер входа («1882, входъ № 2663, МПРМ № 2663/2»); л. II, III, 375—379 пустые. На корешке вытеснено **Часть II.** Dictionair Russe et François. Vol. II. I—H inclusivem. Тетради пронумерованы от 1 до 30⁴.

В третьем томе текст Словаря занимает 435 листов и содержит словарные статьи от **П** до **V.** На л. I указан номер фонда (ф. 96), номер единицы хранения (47. III, ниже другими чернилами — № 73), источник поступления («изъ Библиотеки Дурова»), а также год приобретения рукописи Московским Румянцевским музеем и номер входа («1882, входъ № 2663, Московского Публичного и Румянцевского Музеев № 2663/3»), л. II—III, 436—437 пустые. На корешке вытеснено **Часть III.** Dictionnair Russe et Franç. Vol. III. P—V. Тетради пронумерованы латинскими буквами от A до YY⁵.

Словник лексикографического труда Кантемира содержит 47 105 заголовочных слов и словосочетаний. Словарные статьи последовательно доведены до буквы **П**; после слова **памяткова-ниє** они представлены выборочно.

Как следует из владельческих записей на титульных листах⁶, Словарь Кантемира находился в собственности книгоиздателя Иоганна Карла Шнора (1738—1812)⁷. В 1795 г. И. К. Шнор

³ 1 — л. 2; 2 — л. 14; 3 — л. 26; 4 — л. 37; 5 — л. 49; 6 — л. 61; 7 — л. 73; 8 — л. 85; 9 — л. 97; 10 — л. 109; 11 — л. 121; 13 — л. 139; 14 — л. 151; 15 — л. 163; 16 — л. 173; 17 — л. 187; 18 — л. 199; 19 — л. 211; 20 — л. 227; 21 — л. 239; 22 — л. 263; 23 — л. 275; 24 — л. 287; 25 — л. 303; 26 — л. 315; 27 — л. 327; 28 — л. 339; 29 — л. 251; 30 — л. 368; 31 — л. 375; 32 — л. 387; 33 — л. 399; 34 — л. 411; 35 — л. 423; 36 — л. 435; 37 — л. 447; 38 — л. 459; 39 — л. 471; 40 — л. 483; 41 — л. 495; 42 — л. 509; 43 — л. 521; 44 — л. 531; 45 — л. 543; 46 — л. 555; 47 — л. 567. Тетради 3—7 имеют дополнительную пагинацию В1 — В5. Л. 378 — л. 393 содержат убывающую нумерацию внизу от 16 до 1.

⁴ 1 — л. 1; 2 — л. 17; 3 — л. 31; 4 — л. 49; 5 — л. 61; 6 — л. 73; 7 — л. 85; 8 — л. 97; 9 — л. 113; 10 — л. 125; 11 — л. 137; 12 — л. 149; 13 — л. 161; 14 — л. 173; 15 — л. 185; 16 — л. 197; 17 — л. 209; 18 — л. 217; 19 — л. 229; 20 — л. 243; 21 — л. 255; 22 — л. 269; 23 — л. 285; 24 — л. 297; 25 — л. 309; 26 — л. 321; 27 — л. 338; 28 — л. 349; 29 — л. 361; 30 — л. 373.

⁵ А — л. 1; В — л. 11; С — л. 21; Д — л. 33; Е — л. 43; F — л. 51; G — л. 59; J — л. 67; K — л. 79; L — л. 87, M — л. 99; N — л. 111; O — л. 123; P — л. 135; Q — л. 147; R — л. 159; S — л. 171; T — л. 183; U — л. 195; X — л. 203; Z — л. 218; AA — л. 226; BB — л. 234; CC — л. 242; DD — л. 250; EE — л. 258; FF — л. 266; GG — л. 274; HH — л. 286; JJ — л. 296; KK — л. 308; LL — л. 320; MM — л. 332; NN — л. 342; OO — л. 354; PP — л. 366; QQ — л. 378; RR — л. 390; TT — л. 406; SS — л. 398; UU — л. 414; XX — л. 422; YY — л. 430.

⁶ В данной публикации титульные листы воспроизводятся в начале каждой из трех частей Словаря.

⁷ После смерти Антиоха Кантемира его рукописи перешли к брату, Сергею Дмитриевичу Кантемиру. С. Д. Кантемир умер в 1780 г.; его имущество было взято в казну, а библиотека распродана (о судьбе библиоте-

подарил его Федору Каржавину⁸. Вероятно, этот подарок непосредственно связан с интересами Ф. Каржавина, издавшего в 1791 г. переработанное им сочинение Е. Н. Каржавина «Remarques sur la langue russe et sur son alphabet», а также работавшего в 90-е гг. над руководствами для изучения языков. Ф. Каржавин не знал, кто был автором Словаря. В 1800 г. он писал: «Я думаю, что эта книга была написана в царствование императрицы Анны, но эта книга может и должна быть исправлена благодаря другим словарям Калепини и Будотти и другими авторами» (цит. по: Долгова 1984: 88).

В 1812 г., т. е. сразу после смерти Ф. Каржавина, Словарь был приобретен А. М. Сулакадзевым. На титульном листе к первому тому есть запись: **Куплены 3 части 1812 за ... рублей**, причем сумма покупки не обозначена. Известно, что А. М. Сулакадзев был дружен с Ф. Каржавиным, который и при жизни дарил ему книги и рукописи. После же смерти Ф. Каржавина А. Сулакадзев приобрел большую часть собрания филолога (см.: Козлов 1996: 161). В исследовании В. П. Козлова на основании нумерации известных в настоящее время письменных и печатных материалов из собрания А. Сулакадзева указывается минимальное число единиц, хранившихся в его в библиотеке — 4967 (Козлов 1966: 161). Судя по записи на титульном листе к первому тому, рукопись Словаря вошла в собрание под номером 5010, что говорит о том, что библиотека А. Сулакадзева насчитывала более 5000 единиц хранения. На титульном листе ко второму тому стоит другой номер — 2965. Как следует из записи, эта цифра соотносится с количеством рукописных материалов собрания: **куплена вы виблютеку рукописей Александръ Сулакадзе № 2965** (ср. в первом томе: **изъ Библютеки Александръ Сулакадзе № 5010**⁹). Это свидетельство о количестве рукописей, принадлежавших А. Сулакадзеву, соответствует сведениям, сообщенным им в одной из владельческих записей. Согласно этой записи, А. Сулакадзев собрал более 2000 рукописей, не считая «писанных на баргаментах» (Сперанский 1956: 63). Возможно, однако, что как номер Словаря в собрании рукописей, так и общее указание на размеры рукописного собрания являются фальсификацией (см. Сперанский 1956: 63; Козлов 1966: 161). Помимо владельческих записей на титульных листах, рукой А. Сулакадзева сделано несколько вставок киноварью (т. I: словарная статья **Бечета**; т. III: словарные статьи **санскритъ, Талисманъ**).

После смерти А. Сулакадзева в 1832 г. его собрание оказалось разрозненным. Частично оно было приобретено коллекционерами П. Я. Актовым и А. Н. Кацериным (Козлов 1996: 162). В 1870 г. Я. Ф. Березин-Ширяев обнаружил часть библиотеки сваленной в тюках на Апраксином дворе в Петербурге. Он приобрел некоторые книги из собрания; причем ему стало известно, что незадолго до этого часть коллекции (примерно 70 номеров) была куплена профессором математики Н. П. Дурошим (Березин-Ширяев 1887; см. пересказ эпизода в: Козлов 1996: 162). Видимо, Словарь Кантемира входил в число 70 приобретений Н. П. Дурова.

Наконец, в 1882 году Словарь перешел в Московский Румянцевский музей в составе собрания Н. П. Дурова.

ки А. Кантемира см.: Градова 1983: 17—18). На данный момент нет никаких данных, позволяющих уточнить время приобретения Словаря И. К. Шнором.

⁸ И. К. Шнор стал издателем Ф. Каржавина после ареста Н. И. Новикова, произошедшего в 1792 г. Гипотеза М. П. Алексеева, согласно которой Словарь попал к Федору Каржавину от его дяди, Ерофея Каржавина, жившего во Франции с 1749 г., основана на недоразумении. См. обсуждение этого вопроса в: Долгова 1984: 88; Градова 1996: 157. О Шноре как издателе Каржавина см. Долгова 1984: 58; Долгова 1999: 47.

Таким образом, бытование Словаря до того, как он оказался в Московском Румянцевском музее, насчитывает почти 150 лет. За это время он пополнился сравнительно небольшим количеством вставок. Помимо записей, сделанных А. Сулакадзевым, в Словаре есть некоторые дополнения (чернильные и карандашные), касающиеся как словарника, так и метаязыковой части, сделанные, видимо, до 1812 г. Значительная их часть содержится в третьем томе.

Большая часть Словаря — т. I: л. 7—570; т. II: л. 2—374; т. III: л. 259—389 — написана одним почерком. Другой почерк находим в третьем томе на л. 52—210. По всей видимости, Словарь писался под диктовку. Об этом говорят представленные в рукописи ошибки писца, связанные с неправильным восприятием слов на слух; ср., например, толкование глагола *дѹдить*: ach. de prendre à la maison, где à la maison появляется на месте à l'hameçon (I, 340). Автографом А. Кантемира являются л. 3—6 в первом томе; л. 47—49, 255 во втором томе и л. 1—51, 211—258, 390—435 в третьем томе. Кроме того, Кантемиром выполнены отдельные вставки и исправления по всему тексту Словаря.

Датировка рукописи

Бумага, на которой написана рукопись, содержит водяной знак Honnit soit в сопровождении литер GR под короной внутри круга. Этот знак встречается на бумаге, имевшей распространение в Европе, и датируется периодом 1731—1787 гг. (Годрио 1995: pl. 44; Чарчилль 1990: № 214). А. Кантемир был назначен резидентом в Англию 24 декабря 1731 г. и прибыл в Лондон 1 марта 1732 г.; следовательно, работа над рукописью была начата не ранее 1732 г.

Словарь не является законченным трудом, — как уже говорилось, начиная с л. 6 третьего тома он представляет собой, в сущности, словарь, дополненный метаязыковой информацией лишь в отдельных его фрагментах. Вместе с тем, в нижнем правом углу титульного листа к первому тому рукой А. Кантемира записано: «achevé le 27 avril 1737». Можно предположить, что эта дата указывает на завершение составления именно первого тома; весь же текст, по всей видимости, находился в работе до самой смерти А. Кантемира, т. е. до 1744 г.⁹

А. Кантемир упоминает Словарь в письме к Христиану Гроссу из Лондона от 21 июня 1737 г. А. Кантемир просит прислать ему ряд книг, необходимых для работы над русско-французским словарем: «Присовокупляю также список русских книг, которые нужны мне для того, чтобы улучшить русско-французский словарь, начатый мной некоторое время назад, с просьбой отыскать их и приобрести» (*Je vous y joins aussi une liste de livres russiens, dont j'ai besoin pour perfectionner le dictionnaire russe et françois que j'ai commencé il y a quelque temps, vous priant de les chercher et d'acheter*)¹⁰. В частности, А. Кантемир хотел получить из библиотеки Ивана Ильинского (умершего в марте 1737 г.) «русскую» Библию и «наброски» Ильинского к русско-латинскому словарю, которые могли бы «продвинуть» работу над русско-французским

⁹ Можно предположить также, что указанная дата соотносится с окончанием работы над словарником (ср. запись на л. 435 третьего тома — *конецъ*), что, впрочем, представляется менее вероятным.

Работа над словарем после 1737 г., видимо, была затруднена объективными причинами: обилием дипломатических забот и, начиная с 1740 года, катастрофически ухудшившимся здоровьем и слепотой.

¹⁰ Тот факт, что в письме А. Кантемир говорит о начале работы над Словарем, видимо, свидетельствует в пользу того, что указанная на титульном листе дата — 27 апреля 1737 г. — относится к окончанию составления первого тома.

Словарем («une bible russe et un dictionnaire russe et latin, qu'il a ébauché et dont peut-être pourtrois-je tirer quelques lumières, en avançant dans mon travail» (Майков 1903: 86)); ср. ответы на запрос А. Кантемира о наследии Ивана Ильинского от В. Тредиаковского (датирован 27 июля 1737 г.) и от Христиана Гросса (датирован 5/16 августа 1737) (РГАДА, ф. 159, № 612)¹¹.

Приступая к созданию Словаря, А. Кантемир, видимо, ставил перед собой культуртрегерскую задачу — знакомства иностранной аудитории с русской культурно-языковой средой, со всеми уровнями дискурса¹². Работу над Словарем он начал, находясь в Англии. Если А. Кантемир адресовал Словарь широкой аудитории, то выбор французского языка в качестве метаязыка объясняется, по всей видимости, европейским культурным контекстом, в котором французский язык воспринимался как средство международного общения, как язык-посредник, способствующий распространению знаний в Европе, пришедший на смену латыни¹³. Вместе с тем Словарь мог быть рассчитан собственно на французскую аудиторию. В этом случае следует считать, что активная работа над словарем в середине 1737 г. ведется неслучайно: именно в это время А. Кантемиру поручено вступить в переговоры с французским послом в Лондоне с целью восстановить прерванные польской войной дипломатические отношения между Россией и Францией. Вскоре после успешного выполнения возложенной на него миссии А. Кантемир был назначен посланником в Париж, куда он прибыл в сентябре 1738 г.¹⁴ А. Кантемир мог начать работу над словарем (или же вести ее более интенсивно, если она была начата ранее), имея в виду происходивший перелом в отношениях между Россией и Францией.

Таким образом, если исходить из всех известных на данный момент данных, следует определить хронологические рамки создания публикуемой рукописи предельно широко — с 1732 по 1744 г., причем наиболее активно работа над Словарем велась, видимо, во второй половине 30-х гг.

Вместе с тем существует гипотеза, согласно которой А. Кантемир приступил к созданию Словаря в середине 20-х гг. (см.: Градова 1985: 56; Градова 1996: 156)¹⁵. Она основана на находке Б. А. Градовой, обнаружившей вложенный в рукописный латинско-русский словарь, но не при-

¹¹ В письме от 27 июля 1737 г., вызванном просьбой А. Кантемира и адресованном Шумахеру, В. Тредиаковский сообщает, что все латинские книги Ивана Ильинского находятся у него («tous les livres latins, dont il y en a 90 (50), tous grands, que petits, en tant imprimés, que manuscrits, qui consistent en ses leçons, sont chés moy»; РГАДА, ф. 159, № 612, л. 1). По поводу латинско-русского словаря В. Тредиаковский пишет: «Comme Mr. Tolmaczoff a chéz lui Le Dictionnaire Latin de Sacra Querae et l'extrait alphabétique de ce Dictionnaire, aussi, je crois, que Son altesse Mg^r Le Prince Antiochus de Kantemir parle dans une de ses Lettres touchant cet Extrait, car il y en a point d'autre» (РГАДА, ф. 159, № 612, л. 1v—2); ср. просьбу о покупке этой книги в письме А. Кантемира Хр. Гроссу от 2 сентября 1737 г.: «Vous me ferez plaisir d'acheter à mon compte cette copie du Dictionnaire, dont il est parlé dans la lettre de M. Tretjakofsky, si le défunt y a ajouté le russe au moins en partie» (Майков 1903: 90). Что же касается Библии, то, как информирует В. Тредиаковский, она была продана самим Иваном Ильинским («La Bible russiene est vendue par feu Mr. Ilinski encore de son vivant»; РГАДА, ф. 159, № 612, л. 1v).

¹² Пропаганда русской культуры и русского языка не переставала быть для него предметом огромной важности. Известно, что во время аудиенции у французского короля 13 июля 1739 г. он беседовал с Людовиком XV «о письменах, о языке русском и о подобных любопытных материалах» (Стоюнин 1880: 593).

¹³ О роли французского языка в жизни Европы см. Брюно VIII. По предположению Х. Грасгофа, А. Кантемир изучал английский язык через посредство французского, используя англо-французский и французско-английский словарь Абеля Бойера (см. Грасгоф 1966: 146).

¹⁴ Первые шаги по налаживанию связей с лицами, близкими к французским дипломатическим кругам, были предприняты А. Кантемиром в августе 1736 года, во время его недолгого пребывания в Париже (см. подробнее Эрхард 1938: 36 и след.).

¹⁵ См. воспроизведение этой гипотезы в: Успенский III: 446; Николаев 1999: 16.

надлежащей данному словарю титульный лист, являющийся автографом А. Кантемира: *Лєдікон
славенофранцускїй въ ползю и үпотребленїе хотящагш пришрѣсти францускагш языка гла-
ниe. Преписанъ и подписанъ въ цртвующем градѣ сїш Петра въ лѣтахъ ѿ ржтва Іса Хртга* MDCCXXV и MDCCXXVI. *Dictionnaire Russe et Fran ois en faveur et à l'usage de ce qui veut apprendre la langue Fran oise.* А Peterbourgue MDCCXXV et MDCCXXVI (РНБ, собр. А. А. Титова, № 3440)¹⁶. Трудно судить о концепции словаря, опираясь исключительно на сведения, сообщенные на титульном листе, однако если обратиться к этим данным, то из них следует, что «преписанный» (а не новосозданный) в Петербурге в 1725—1726 гг. лексикографический труд был предназначен для русских, желающих изучать французский язык. Очевидно, что публикуемый рукописный Словарь имеет иную адресацию: он ориентирован на иностранцев, которым предлагается познакомиться с русским языковым узусом и отчасти с русскими реалиями. Эта разница в адресации не позволяет соотносить два данных текста в качестве начального и конечного этапов одной большой работы.

Словарь, к которому относился обнаруженный Б. А. Градовой титульный лист, вероятно, был связан с занятиями А. Кантемира в период с 1724 по 1727 г. А. Кантемир прибыл из Москвы в Петербург 26 июня 1724 г. и находился там до февраля 1728 г.¹⁷ Известно, что в 1726 г. он перевел с французского сочинение Д. П. Марана «Письмо, содержащее утешное критическое описание Парижа и французов, писанное от некоего сицилианца к своему приятелю», а в 1726—1727 гг. посещал университет при Петербургской Академии наук, где, видимо, изучал французский язык (Радовский 1959: 17). В дневнике Петра Даниловича Апостола под седьмым декабря 1725 г. записано: «Послал молдавскому князю [т. е. А. Кантемиру] словарь де-Поме» (Берков 1961: 197). Из всех трудов Франсуа-Антуана Поме два словаря получили особенно широкое распространение: *Dictionnaire royal des langues fran aise et latine* (Lyon 1664) и *Indiculus universalis ou l'Univers en abr g * (Lyon 1667), представляющий собой также французско-латинский словарь, но выстроенный не по алфавитному, а по тематическому принципу. Остается неясным, какой из этих двух словарей Петр Апостол передал А. Кантемиру; вместе с тем, можно предположить в качестве гипотезы, что в 1725—1726 гг. Кантемир был занят переделкой одного из этих лексикографических трудов¹⁸.

Вряд ли можно расценивать как свидетельство в пользу существования Словаря в 20-е гг. и наличие нескольких более или менее выразительных совпадений между материалом, приведенным в трехтомном Словаре А. Кантемира, и материалом, представленным в анонимной грамматике, предназначеннай для изучения русского языка, «*Grammaire Francoise et Russe en Langue moderne accompagn e d'un petit Dictionnaire pour la Facilit  du Commerce. Грамматика французская и русская нынѣшняго языка сообщена съ малымъ Лєдикономъ ради үдобности сообщества*» 1730 г., на которые указал Б. А. Успенский (Успенский III: 446). В последней фразе

¹⁶ Подробнее см.: Градова 1985: 56—57; Градова 1987. Полностью титульный лист воспроизведен в: Россия—Франция 1987: 40.

¹⁷ В мае 1724 г., находясь в Москве, А. Кантемир подал Петру I прошение о разрешении продолжить учебу в Европе, на которое получил отказ. В 1727 г. он начал службу фендриком в лейб-гвардии Преображенском полку. В феврале 1728 г. полк был переведен в Москву.

¹⁸ Если брать за начало работы дату получения А. Кантемиром книги Поме, то на всю переработку у него ушло чуть больше года. Наиболее вероятно в этом случае, что Кантемир имел перед собой именно *Univers en abr g *, сравнительно небольшой по объему лексикографический труд.

учебника содержится ссылка на «лексикон»: «когда ты єту граматку будешъ знать ѹвидиши потомъ и лєзиконъ». Комментируя данную фразу, Б. А. Успенский высказывает предположение, что автор грамматики имеет в виду некий конкретный словарь, превышающий по объему «малый лексикон», помещенный в учебнике. «Мы знаем лишь об одном авторе, который работал в это время над русско-французским словарем, — это Антиох Кантемир», — пишет Б. А. Успенский и делает осторожное предположение о том, что «автор «Грамматики французской и русской...» был как-то связан с Кантемиром» (Успенский III: 446). Если принять точку зрения, согласно которой немногие выразительные совпадения между «малым лексиконом» и Словарем Кантемира говорят о существовании какой-то связи между авторами этих сочинений, то следует, видимо, предположить обратное влияние: А. Кантемир мог держать в руках «Грамматику французскую и русскую...», изданную в 1730 г.; однако нет никаких данных, указывающих на существование публикуемого Словаря в каком бы то ни было виде в 20-е гг.

Вместе с тем можно предположить также, что автор грамматики и А. Кантемир имели в своем распоряжении один и тот же не дошедший до нас текст-источник. В настоящее время известно лишь об одном авторе, работавшем над французско-русским словарем до 1730 г., — это Иван Горлицкий. Фрагмент словаря сохранился в составе конволюта, принадлежавшего Томасу Консетту, капеллану английской фактории в Петербурге (о библиотеке Т. Консетта см.: Фундаминский 1999, о рукописи с сочинениями И. Горлицкого и о ее датировке — Успенский III: 444—445), однако краткость этого фрагмента не дает возможности для полноценного сопоставления с другими текстами¹⁹.

Вообще говоря, ссылка на лексикон, данная в конце грамматики, может предполагать и другие интерпретации. Так, нельзя исключить, например, что автор грамматики предлагает читателю обратиться к одному из печатных лексиконов — «Лексикону» Ф. Поликарпова (1704), «Номенклатору» И. Копиевского (1700) или к книге «Лексикон сиречь словесник славенский» (1722), — впрочем, пользование этими изданиями предполагает знание языков — греческого, латыни, немецкого, польского. Наконец, в этой фразе можно видеть лишь воспроизведение самой общей схемы обучения языку, а не указание на конкретную книгу.

Круг чтения А. Кантемира: европейская лексикография

А. Кантемир, видимо, был хорошо знаком с европейской лексикографией: в его библиотеке кроме лингвистической литературы, посвященной классическим языкам, были словари новых языков. В описании библиотеки, сделанном после смерти А. Кантемира, указаны следующие издания: № 3 *Vocabolario delle Accademia della Crusca in Firenze 1729, Six tom. in folio*²⁰; № 706. *Dictionnaire italien d'Antonini tom. 2 in 4*²¹; № 484 *Dictionnaire comique, satirique, burlesque par*

¹⁹ Отметим, что И. Горлицкий находился в Петербурге с 1722 г., где имел возможность встречаться с А. Кантемиром: 30 октября 1724 г. он был назначен на должность переводчика в Академию наук, а с сентября 1725 по январь 1727 г. преподавал латынь в Академической гимназии.

²⁰ *Vocabolario degli Accademici della Crusca, Firenze, 1729—1738, I—VI* (4-е изд.). Словарь был подарен Кантемиру Виченцо Пуччи (см.: Майков 1903: 156).

²¹ *Dictionnaire Italien, latin, et françois contenant non seulement un abrégié du dictionnaire de la Crusca, mais encore tout ce qu'il y a de plus remarquable dans les meilleurs Lexicographes, Etymologistes, et Glossaires, qui ont paru en différentes Langues. Par l'abbé A. Antonini. Paris, 1735. I—II.*

Joseph de Roux à Lyon 1735 in 8²²; № 71 Dictionnaire néologique trois. ed. à Amsterdam 1728 in 8²³; № 799. Dictionnaire françois de Richelet à Amsterdam 1732, 2 tom. in 4²⁴; № 704. Dictionnaire françois et espagnol 2 tom. 2 in 4 par Sobrino²⁵; № 642. Dictionnaire royal angl.-franc. et franc.-angl. par Boyer in quarto, 2 tom. dans un Vol. à la Haye 1728²⁶; № 25 An English etymological dictionary by Bailey London 1736 folio²⁷; № 627 Dictionnaire anglois par Coles Londres 1732 in 8²⁸; № 636. Nouveaux dictionnaire anglois par Thomas Dychi in oct. Londre 1737²⁹ (Александренко 1896).

На основании корпуса словарей, находившихся в библиотеке поэта, можно реконструировать в самых общих чертах ту часть обсуждавшейся в европейской лексикографии проблематики, которая, вероятно, была известна А. Кантемиру.

Для европейской лексикографии конца XVII — начала XVIII в. наиболее остро стоял вопрос о составе словаря, т. е. о границах лексики, подлежащей нормализации. В основе академических словарей³⁰ лежала концепция «чистоты» лексического состава: известно, что даже само название итальянской Академии — Crusca — связано с идеей просеивания, отделения «муки от

²² Dictionnaire comique, satyrique, critique, burlesque, libre et proverbial par Philibert-Joseph Le Roux. Lyon, 1735 (2-е изд.).

²³ Dictionnaire néologique à l'usage des beaux esprits du siècle, avec l'éloge historique de Pantalon-Phébus, par un avocat de province. [Pierre-François Guyot Desfontaines, Jean-Jacques Bel] 3e édition, Amsterdam, 1728.

²⁴ Не очень понятно, какой словарь имеется в виду. Труд Пьера Ришле «Dictionnaire françois contenant les mots et les choses, plusieurs nouvelles remarques sur la langue françoise... avec les termes les plus connus des arts et des sciences» выходил в 1680 и 1685 гг. В 1709 и 1719 гг. словарь был переиздан под названием «Nouveau dictionnaire françois, contenant généralement tous les mots anciens et modernes et plusieurs remarques sur la langue françoise, ses expressions propres, figurées et burlesques, la prononciation des mots les plus difficiles, leur Orthographe, le Genre des Noms, la conjugaison des verbes, leur régime, celui des Adjectifs et des Prépositions et les termes les plus communs des Arts et des Sciences». В 1732 г. вышло 3-е издание так называемого словаря Треву (Dictionnaire Universel Français et Latin dit de Trévoux), однако оно, в отличие от словаря Ришле, содержит не два тома, а пять томов.

²⁵ Francisco Sobrino. Diccionario nuevo de las lenguas española y francesa... con las phrasés y modos de hablar particulares, facadas de diferentes autores españoles principalmente de Covarrubias, Saavedra, Quevedo, Gracian, Solis y del Diccionario de la Academia real española, y los reynos, provincias En Brusselas, I—II. Словарь, содержащий два тома в 4⁰, в первой половине XVIII века выдержал четыре издания: он выходил в 1705, 1721, 1734, 1744 гг. На титульном листе ко второму тому в издании 1705 г. значится: Dictionnaire nouveau des langues françoise et espagnole... tiré de plusieurs savants auteurs françois, principalement de Furetière, de Tachard, de Richelet, de Danet, et de Menage. В издании 1721 г. из перечня источников исчезает имя Жиля Менажа, одновременно список пополняется именем А. Бойера; упоминается также словарь Треву. В издании 1734 г. есть ссылка на словарь Французской Академии.

²⁶ Dictionnaire Royal, françois-anglois et anglois-françois, tiré des meilleurs Auteurs qui ont écrit dans ses deux langues, par Mr. [A.] Boyer. Amsterdam, Rotterdam, Haye, 1728. Первое издание вышло в 1699 г. в Лондоне; всего до 1825 г. словарь переиздавался 18 раз.

²⁷ Нам известно лондонское издание этимологического словаря 1735 г.: An universal etymological English Dictionary... by N. Bailey, однако оно имеет формат в 8⁰. В 1736 г. в Лондоне же вышел словарь in fol.: «Dictionarium britannicum», or a more compleat universal etymological English dictionary than any extant... The 2d edition... by N. Bailey, assisted in the mathematical part by G. Gordon, in the botanical by P. Miller and the etymological, etc., by T. Lediard.

²⁸ An English dictionary, explaining the difficult terms... by E. Coles, London, 1732.

²⁹ A New general English dictionary... begun by the late reverend Mr. Thomas Dyche... and now finish'd by William Pardon, London, 1737.

³⁰ Первое издание словаря итальянской Академии Круска появилось в 1612 г., второе — в 1623, третье — в 1691, четвертое, находившееся в библиотеке Кантемира, — в 1729—1738. Первое издание словаря Французской Академии вышло в 1694 г., второе — в 1718, третье — в 1740. В 1726—1739 гг. выходит словарь Diccionario de la lengua castellana, подготовленный испанской Академией (Real Academia de la lengua española), созданной в 1713 г.

отрубей». В словарь итальянской Академии вошла лексика, которую использовали лучшие авторы XIV в., а также Лудовико Ариосто и Пьетро Бембо.

Французская Академия³¹ предполагала создать список образцовых авторов и приступить к росписи встречающихся у них слов и выражений, однако в 1638 г. отказалась от плана создания словаря по итальянской модели, т. е. от ориентации на эталонные тексты. Смена ориентации диктовала необходимость выработки иных принципов отбора лексики. Новая концепция словаря содержала две идеи, определявшие объект описания. Во-первых, был задан временной срез, подлежащий фиксации, — XVII в., определявшийся, по мнению академиков, как эпоха, когда язык достиг предельного совершенства («la langue... parvenuë a sa derniere perfection»; см.: Предисловия 1997: 24). Представление о фиксации в словаре лексической системы языка определенного хронологического среза закономерно приводило к отказу от единиц, помещавшихся на его границах, т. е. от архаизмов и новых слов. Во-вторых, был задан узус, подлежащий фиксации, — так называемое «хорошее» употребление («bon (bel) usage»), представление о котором было сформировано в середине XVII в. К. Вожла.

В королевской Привилегии на издание словаря указывалось, что он должен утвердить «хорошее» употребление, противопоставленное, с одной стороны, «вольности» инноваций («licence des nouveautez») и, с другой стороны, «грубости» античности («rudesse de l'antiquité») (Предисловия 1997: 53)³².

Образцовый узус соотносился с языком общения эталонной референтной группы, в которую входили наряду с представителями социальной элиты³³ ораторы и поэты («telle qu'elle est dans le commerce ordinaire des honnests gens, & telle que les Orateurs & les Poëtes l'employent»), и включал в себя все языковые средства выражения, способствующие «благородству» и «элегантности»³⁴ речи («Ce qui comprend tout ce qui peut servir à la Noblesse & à l'Elegance du discours») (Предисловия 1997: 24). Данное теоретическое положение подразумевало отказ от фиксации слов, маркирующих узус других социальных групп, в частности, от помещения в словник «грубых» слов, «оскорбляющих целомудрие» («qui blessent la Pudeur»)³⁵.

Однако в европейской лексикографии понятие «употребление» могло соотноситься непосредственно со всем сообществом людей, живущих в одно время и говорящих на одном языке.

³¹ В библиотеке А. Кантемира под № 325 значится история Французской Академии (*Histoire de l'academie des sciences de Paris édition d'Amsterdam in 8, 64 Vol.*) (Александренко 1896).

³² В проекте предисловия, подготовленного аббатом Франсуа Серафином Ренье-Демаре но отвергнутого в пользу текста, написанного Шарлантье, говорится о том, что необходимо противостоять «дурному вкусу некоторых авторов», «жестокости античности», а также «вольности» или «своеволию» моды («meschant goust de quelques Auteurs, la rudesse de l'Antiquité, & la licence ou l'affectation de la Mode») (Предисловия 1997: 64).

³³ В первом издании словаря при определении элитной группы используется словосочетание *honneste homme*, впервые отмеченное в специальном социальном значении в 1538 г. и получившее особую популярность с середины XVII века. Это словосочетание относилось первоначально к человеку благородного происхождения, обладавшего прекрасными внешними данными, смелого, честного, наделенного умом, вкусом к поэзии и христианскими добродетелями (Исторический словарь французского языка II, 1734—1735). Во второй половине XVII в. это понятие уже не связывалось с благородством происхождения (Предисловия 1997: 44).

³⁴ Понятие «элегантность», примененное к языку, в самом словаре Французской Академии определялось как некоторая «приятность» и «украшенность» речи (Предисловия 1997: 44).

³⁵ Пуристические принципы, выработанные Французской Академией, оказались не вполне выдержаными в первом издании словаря, и эта непоследовательность послужила предметом критики со стороны современников. О классицистическом пуризме и его рецепции на русской почве см.: Живов 1996: 171 и след.

На таком понимании «употребления» основана классификация слов, разработанная Ги Мьежем в 1677 г. в предисловии к его двуязычному англо-французскому и французско-английскому словарю (*A New Dictionary French and English with another English and French*). Мьеж разделил лексический фонд языка на два больших класса: слова, находящиеся в употреблении (*words in use*), и слова, вышедшие из употребления (*words not in use*). Первый класс, составляющий основу лексического фонда языка, включает три группы слов: «общие» (*common words*), «использующиеся всеми людьми, говорящими на одном языке» (*used by all people in general that speak the same Language*), «высокие» (*hight words*), свойственные эрудитам и хорошо образованным людям (*proper to schollars and best educated Persons*), и термины (*terms of Art*), к которым прибегают профессионалы или те, кто говорит на профессиональные темы (*are peculiar to those that profess or speak of any Art*). Ко второму классу относятся новые слова (*New-formed words*) и архаизмы (*Obsolete words*).

«Употребление» как концепт обсуждалось в начале XVIII в., в том числе и в предисловиях к двум словарям, которые А. Кантемир имел в своей библиотеке: итальяно-французско-латинскому словарю аббата Антонини³⁶ (*Dictionnaire Italien, latin, et françois contenant non seulement un abregé du dictionnaire de la Crusca, mais encore tout ce qu'il y a de plus remarquable dans les meilleurs Lexicographes, Etymologistes, et Glossaires, qui ont paru en différentes Langues*) и французско-английскому и англо-французскому словарю французского эмигранта, протестанта Авеля Бойера³⁷ (*Dictionnaire Roal, françois-anglois et anglois-françois, tiré des meilleurs Auteurs qui ont écrit dans ses deux langues*).

А. Антонини, в соответствии с установившейся в лингвистике традицией, утверждал, что «во всех живых языках употребление является непреложным установлением: оно их верховный арбитр» (*Dans toutes les langues vivantes l'usage est la règle infaillible: il en est arbitre souverain*) Антонини 1735: viij). Вместе с тем А. Антонини отмечает, что итальянский язык сумел избежать «тиrания употребления» и неподвластен ее «капризам», поскольку ему свойственна стабильность правил и лексического фонда. Отсутствие изменений в языке является, по мнению автора, важным преимуществом итальянского языка, который можно рассматривать в силу этой особенности одновременно и как живой и как мертвый: «Это мертвый язык, так как все его правила и даже слова взяты у древних авторов. Это живой язык, так как мы и сегодня на нем говорим, как говорили наши отцы» (*C'est une langue morte, en ce qu'elle tire ses règles, et même tous les mots des auteurs anciens. Elle est vivante en ce que nous la parlons encore aujourd'hui, et de la même manière que nos Pères*) (Антонини 1735: xv).

В предисловии Бойера обращается внимание на расплывчатость самого понятия «употребление». Приводя мнение французских авторов, согласно которому под образцовым «употреблением» следует понимать манеру говорить, принятую в избранном круге лиц при дво-ре, а также манеру писать, выработанную лучшими авторами, Бойер указывает, что данное определение слишком субъективно, чтобы оперировать им на практике для решения спорных вопросов. В отличие от А. Антонини, Бойер считает способность живого языка уступать «капризу

³⁶ Аббат А. Антонини, неаполитанский филолог, с 1726 г. жил в Париже. Ему принадлежит перевод на итальянский книги Фонтенеля «Разговор о множестве миров» (*Ragionamento su la pluralità de'mondi*. Paris, 1748).

³⁷ А. Бойер уехал из Франции в Женеву после отмены Людовиком XIV Нантского эдикта (1685). В 1689 г. он перебрался в Англию, где и умер в 1729 г.